

Анна Рам

Её (мой) РЕБЕНОК

ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ ОПЕРА

Янка Рам

Её (мой) ребенок

«Литнет»

2021

Рам Я.

Её (мой) ребенок / Я. Рам — «Литнет», 2021

В палате тихо. Она без сознания. На лице - кислородная маска. Присаживаюсь рядом, ложусь лицом на её живот. - Ненавижу тебя, Кошкина... - задыхаясь шепчу я, сжимая прохладные пальцы. - Нахрена ты опять появилась в моей жизни?.. В груди болезненно взрывается сверхновая, оглушая пробудившимися снова чувствами. Это финиш... Я снова влип. Пристрелите меня, я хочу лечь рядом и получить свою порцию обезболивающего. Её ресницы медленно распахиваются. Взгляд плывет... - Кошкина... - сглатываю ком в горле. - Аленка - моя дочь? Непослушной рукой срывает с себя кислородную маску. - Исчезни... Айдаров... она только моя...

© Рам Я., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Призрак из прошлого	7
Глава 2 - Неуловленный месседж	9
Глава 3 - Почему?	11
Глава 4 - Алёнка	14
Глава 5 - Снова влип	17
Глава 6 - Очевидное	20
Глава 7 - Нокаут (Флешбэк)	22
Глава 8 - Доверенность	24
Глава 9 - Яжбать	27
Глава 10 - Шедевральная	32
Глава 11 - Кошка	34
Глава 12 - Второе свидание	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

- Лёв мой... - игривый горячий шёпот. - Мяу...

От её голоса прошивает до самого основания.

Кошка моя любимая!...

Но вместо упругих бёдер мои руки сжимаю одеяло, втрамбовывая его туда, где всё требовательно ноет.

- Доброе утро, что ли?... - сокращаюсь я с мучительным стоном.

Распахиваю глаза. В груди спазм от понимания того, что это недостижимая реальность - "мяу", все те сладкие шалости и наш кипятилок, которые следовали когда-то после. Для меня - недостижимая, а какой-нибудь козёл наслаждается моей Кошкиной. Возможно, прямо сейчас. Потому что давно она не моя, да.

Большим пальцем на автомате ищу свою обручалку на безымянном. Откуда ж ей там быть? Наотмашь вколачиваю кулак в постель. Дайте кого-нибудь убить, а?

Дрянь...

Мучает меня до сих пор. Сколько лет уже прошло.

Отвали от меня! Пропади пропадом! Снится, зараза такая...

Иду в ванную. По дороге заглядываю в зеркало, проводя пятерней по взлохмаченной шевелюре. Натянуто улыбаюсь, прикасаясь к ямочке на щеке. Она тащилась от них...

В зажим зеркала вставлена визитка. Это одной интересной дамочки. И вообще, я планировал сегодня загул. Но после сна настроения нет, и от этой еще вчера будоражащей мысли словно отморозило.

Сминаю визитку в кулаке.

Нахрен баб... Всех! Отосплюсь лучше.

Морщусь от слишком громкого и настойчивого звонка в дверь. Надо сделать звук потише.

Еще не вырвавшись полностью из эмоций сна, плетусь к двери. И, недовольно хмурясь, открываю. У меня вообще-то выходной. Кого принесло в такую рань?

За дверью - жена моего соседа снизу и сослуживца Кролькова - Галина, с рыдающей дочкой Милой. По лицу Милы - красные пятна...

- Что случилось? - с недоумением и тревогой смотрю на них.

- Лёва... - жалобно сводит она брови, косясь на Милу. - Спасай.

- Мм?...

Галина протягивает мне коробку, которую держит в руках. Машинально забираю.

- Понимаешь, купили Миле вчера суриката. А у нее такая тяжёлая аллергия, что даже супрастином снять не могу.

Заглядываю в коробку. Оттуда выныривает плоская голова с двумя внимательными черными глазами. Утыкаясь своим любопытным носом в мой. - Оу! - от неожиданности дергаюсь назад.

- Не на улицу же его. Он теплолюбивый...

Мила начинает рыдать громче и убедительнее.

- Мы ему хозяев ищем. Пусть денек у тебя побудет, а? - умоляюще просит Галина.

- Он вещи мне не погрызет?

- Нет... он домашний, ручной. И совсем непакастный.

- Ладно, не плачь, - треплю по голове рыженькую девчонку, перехватив коробку подмышку. - Пусть денек потусуеться твоя животинка.

- Это Гаврюша... - заикается она, горько подвывая.

- Гавр, значит. Ну пойдём завтракать, Гавр.

- Лёва! Спасибо! Я так благодарна!

- Да ладно...

Галине отказывать грех, быть женой Кретькова – это само по себе уже наказание.

Закрываю дверь. Заношу коробку на кухню. Гавр подозрительно нюхает воздух. Забираю кусок яблока с тарелки.

- Держи.

Берет своими короткими лапками.

Нажимаю кнопку на кофеварке.

Сурикат грустно смотрит на яблоко, не спеша пробовать.

- Вот так бывает, братан. Когда любишь до истерики, но, мля, аллергия или несварение на какую-то важную деталь. И вместе быть - не вариант. Ешь, давай...

Мы синхронно без аппетита откусываем каждый от своего куса яблока.

- И хоть прав ты, хоть Лев ты, хоть сурикат. Такие дела...

Глава 1 - Призрак из прошлого

Сегодня тепло... но мокро. Огромные редкие снежинки медленно кружатся. Разглядываю, как очередная превращается в каплю на пальцах. Стираю с лица мокрый снег.

Смотрю на экран вибрирующего телефона. Младшая сестренка... А разговаривать ни с кем не хочется. Даже с Леной.

- Внимаю! Что-то срочное? Занят...

- Да!

- В двух словах.

- Меня сегодня перевели на старшую группу...

Она уже несколько месяцев работает в детском саду.

- Поздравляю.

- Да я не про это!... И у нас тут есть одна новенькая девочка...

- Что-то криминальное?

- Да нет! Просто интересное.

- Лен... - с досадой закатываю глаза.

Лена готова часами говорить о своих подопечных. Ну а мне то за что?

От идеи с детьми я еще дальше, чем от идеи брака. Последний мой плотный опыт общения – это младший брат Женька. Который еще в детстве мне напрочь отшиб желание размножаться.

- В общем, я тебе отправила кое-что интересное в сообщении, как будет время, посмотри.

- Обязательно.

Скидывает вызов. Ну и славно. Кофе, что ли, попить? Оглядываюсь. В округе - только "Венеция". Слишком приличный ресторан для моего "джинсово-кроссовочного" прикида.

Здесь Марьяна, бывшая жена, меня со своим крёстным знакомила. Районным судьёй. Но он уже давно на пенсии. Не видно, не слышно его... Марьяна обожала этот ресторан.

Тоскливо сегодня что-то. Чтобы окончательно не расклеиться решаю забить на внезапный наплыв ностальгии и пообедать именно в "Венеции". Надо бы Медведева вытащить, с ним не так уныло. Скидываю ему смску. И через полчаса мы уже внутри. Потому что он в ментовской форме, в отличие от меня, и ему не решаются предъявить требования по дресс-коду.

- Ты наследство, что ли получил, Лёва? - ведёт он бровью, листая меню.

- Вам, сударь, какая печаль? Я ж угощаю... Могу я пошиковать раз в пятилетку?

- С барышней шиковать надо, бестолковый. Я тобой и так очарован без меры.

- Ну их... - морщусь я.

- Чой-то? - с сарказмом начинает стесать меня.

Расскажу, опять заладит, чтобы я её нашел. Поэтому я молчу.

- Опять по бывшей страдаешь?

Игнорирую.

- Ясно... Тогда давай бифштекс с овощами.

Сделав заказ, разглядываем в панорамное окно центральную площадь. Новогодняя ёлка все еще стоит. Но днем на горках уже пусто.

- Может, вечером на шашлыки всем отделом?

- Четырнадцатое февраля, дружище, - съезжает Медведь. - У нас сегодня с Машей планы на вечер. Романтичные...

Завидую молча. С романтикой у меня острый дефицит. Ну не рождается она во мне больше. Вот вместе с Кошкиной и исчезла.

- Хорошая тачка... - смотрю на подъехавший к ресторану мерс последней модели.

Мужик в костюме открывает дверь со стороны пассажирского сиденья.

- Мхм... - кивает Медведев. - Номера московские.

Опускаю взгляд на номер, боковым зрением улавливая, как из машины выходит блондинка в короткой норковой шубке. Лица заметить не успеваю. Отворачивается...

Образ бьёт под дых.

- Братан, ты дыши, давай. Нельзя так на тачки-то возбуждаться!

Судорожно вдохнув, наблюдаю, как девушка идет под руку с мужчиной на крыльцо этого ресторана. Мля... похожа-то как сзади - походка... рост... комплекция...

- Да причем тут тачка?..

Рывком перевожу взгляд вход. Могучие плечи Медведя перекрыли весь обзор, и я наклоняюсь в сторону, чтобы увидеть лицо, понять, что не она и... выдохнуть! Но двери остаются закрытыми. Никто не заходит.

- Ты чего, Айдаров? – подозрительно смотрит на меня Медведь.

- А здесь с крыльца есть еще вход куда-нибудь?

Взгляд Медведева задумчиво поднимается вверх.

- Была какая-то. Но без вывески. А что?

- Так... показалось, - оттягиваю душащий ворот водолазки.

Всё этот сон дурацкий.

- Что-то давно Женька твой в нашей конторе не светится?

Дал же бог брата... Нет, я его люблю, конечно...

- Угомонился?

- Женька?! Да я тебя умоляю...

- Ты б позвонил, поинтересовался как дела. С ним же как с ребенком - долго не слышно, значит, в процессе сотворения очередного звездца.

- Ты прав. Сегодня позвоню.

- А Лена как?

- Нормально! А кстати...

Вспоминаю, что Лена что-то там прислала...

Поглядывая в окно на припаркованный мерс, с колотящимся сердцем жду возвращения той блондинки. Бросаю взгляд на экран. Там две Лениных детских фотки лет шести, с чуть разных ракурсов.

Не уловив месседжа закрываю.

- Может, что-нибудь горячее возьмём? - следит за моим взглядом Медведь. - Глядишь, и интерес к женщинам вернётся. А то ты уже пятнами пошёл от этого мерса... Я угощаю!

- Угощай... - сдаюсь я. - Что-то я и правда... поплыл.

Отворачиваюсь от окна обещая себе, что больше и взгляда не брошу в ту сторону. Не она это... Нахрена ей сюда возвращаться?

Глава 2 - Неуловленный месседж

В соседнем кабинете ремонт. Нас временно уплотнили двумя стажерами в наших и так небольших апартаментах. Один из стажеров с досадой зачитывает особенно нелепые куски из взятых сегодня показаний у свидетелей.

- Как я это к делу пришью?!

- Бесит, да? - с сарказмом ухмыляется Медведев, намекая на то, что стажеры и сами пишут дичь в документах. - Знаешь такой анекдот, Мацкевич?

- Нет...

" - Дорогой, наш пылесос уже совсем не сосёт!

- Бесит, да, дорогая?"

Опера ржут, один Крольков с недоумением смотрит на Медведева.

- И в чем прикол?

Все со стоном изображая фейспалм возвращаются к своим делам. Стажеры снуют без дела.

- Пацаны, идите уже по домам... - смотрит на часы Медведев.

- Восемь часов, - поглядываю тоже на время. - А не пора ли и нам?

- Я остаюсь, - вздыхает Медведь, - у меня в девять свидетель явится. Надо показания взять.

- А чего так поздно?

- Хирург-кардиолог. Операция у него.

- М...

- Айдаров, подхватишь меня? - оживает Крольков. - У меня тачка в ремонте.

- Ты когда хомяка своего пристроишь? Договаривались на сутки, четвёртый день бедняга чалится. Скучает...

- Ищем, Лёва. В субботу сто процентов заберут.

- Что за хомяк? - не отрываясь от телефона интересуется Медведев.

Улыбается... С Машей своей переписывается - это по-любому.

- Смотри... Гаврюха... - листаю фотки на экране.

Гавр льнет ко мне как к родному, словно котенок толкаясь своей приплюснутой головешкой снизу в челюсть.

- Улыбаться умеет... - показываю фотку, где копирую его морду со специфической улыбкой, прижатую к моему лицу.

- Оо... Тимон и Пумба, - ржёт Медведев.

Заглядывая в экран, Крольков, неловким движением сносит мою кружку с остатками кофе.

- Твою мать!! - подхватываю я документы, стряхивая с них тёмную жидкость. - Вот что ты за человек, Гена?! Вредитель! Ведь каждый день ...

- Ну что ты её на край поставил?

- Да! - поднимаю трубку трезвонящего стационарного телефона, гневно косясь на Кролькова. - Капитан Айдаров.

Машу бумагами, с досадой понимая, что придется заново распечатывать и бегать за подписями. Швыряю их обратно на мокрый стол.

- Лёва, почему не перезваниваешь? И трубку не берёшь?

Черт, я же не перезвонил!

- Леночка, зашиваюсь!

- Ты посмотрел сообщение с фотографиями? - требовательно.

- Посмотрел...

Что там было-то?... Аа...

- И?

- Что - и? Фотки и фотки... Лен, я занят! Давай, потом?

- Ясно, - недовольно. - Ладно...

Бросает трубку. Тут же звонит телефон у Медведева. Он разворачивает его ко мне экраном.

- Лена...

Мне немного стыдно. Зря я так. Надо извиниться и выслушать. Крольков просто выбесил.

- Не соображу, что ей надо от меня с этими фотками.

Пока Медведев говорит с Леной, убираюсь на своём столе.

- Как это не пришла?... - краем уха слушаю их разговор. - А телефон?... Не доступен? Адрес есть? Связь с отцом? Родственниками? А фамилия? Я сейчас в сеть по дежурным ментам кину, может у наших она. Напрягу, пусть поищут как следует. Давай, скинь мне данные...

- Что там?

- Мать у ребенка пропала.

Смотрю на часы.

- Да появится еще. Мало ли...

- Со вчерашнего дня, говорит, нет её. Девчонка в садике ночевала. А дамочка ответственная, забирает всегда пять.

Медведев набирает дежурного в участке. Запираю в стол документы.

- Кошкина, - читает Медведев с телефона.

Ключи падают из моей руки.

- Марьяна Александровна Кошкина, да. И стажеров отправь ко мне обратно, посажу на обзвон. Возвращай. У нас ненормированный день. Пусть привыкают.

Медленно осаживаюсь в кресло. Сглатываю распирающий горло ком.

- Айдаров, так мы едем? - стоит в дверях Крольков.

- Нет, извини... Я к сестре. Случилось кое-что...

Медведев кладёт трубку.

- Мих...

- М?

- Это жена моя бывшая, - ломается мой голос.

Встречаемся взглядами.

- Марьяна... - застывает он. - А почему ты еще здесь, братан?

Глава 3 - Почему?

Сложив руки в замок, упираюсь в них губами, пытаюсь скрыть бурю чувств. Дезориентировано смотрю перед собой.

- Лев. Не тупи! - злится Медведев.

- Я поеду сейчас... погоди.

Отдышаться мне дайте!...

Бестолково перебираю на столе какие-то бумаги.

- Судьба шанс тебе даёт переиграть. Ты же хотел!

- Ничего я не хотел.

- Да ладно!

- Ой, пьяный ляпнул...

- Почему расстались-то?

- Потому что... да много всего, Мих! Мы же поженились через два месяца после знакомства. Молодые, резкие, принципиальные. Мне двадцать два, ей двадцать. Толком друг друга и не знали. Ну и как-то всё... остро слишком было. Я - ревнив. Она - кошка свободная.

- Конкретней, Лев. Что ты мне беллетристику разводишь? Изменила?

- Не знаю я! Свечку не держал.

- Ты ж говорил, она сама ушла от тебя. К другому ушла?

- Нет... К маме ушла она, Медведев. Но я же не знал.

- Ты что - не искал ее даже?

- Нет. Я ждал, что вернется, объяснится, извинится там, не знаю я...

- Уу... В ноги бросится? - с сарказмом.

- Да!! - рывкаю зло. - И у меня будет хотя бы хоть какое-то оправдание, чтобы простить.

- Чего простить-то?

- Уехала она. С ним. На конференцию свою сраную. На неделю. Я чуть крышей не потёк... Перепсиховал. Переболел. Был жутко зол на неё. Замок сменил. Думал, выкину её к черту!

- Выкинул?

- Нет, но мы сильно поссорились. И она уехала.

Медведь осудительно качает головой.

- А сам почему не поехал к ней, когда остыл?

- Потому что ёжик птица гордая, Медведев! Двадцать два мне было! Ну что за вопросы? Так потом... от людей узнал, что у мамы жила. Потом уехала. В Москву к руководителю своему... научному... козлу!

 Вдохнув вспоминаю с чего все началось.

Флешбек

«- Ну что пацаны - кто куда? - обсуждаем мы дальнейшие планы после получения дипломов.

- В УВД.

- А я в академию ФСБ поступаю.

- Айдаров, чего молчишь?

- А он у нас блатной. Жена крестница судьи. В прокуратуру уже пригласили, да?

- Не завидуй, Лойко! - толкаю кулаком в плечо.

- Признавайся - по расчёту женился?

- Конечно, по расчёту! Два месяца они знакомы! - начинают бурно перетирать одногруппники. Уже, считай, бывшие.

- Идиоты... - улыбаюсь я.

Я и не знал кто она... Это уже после...

- Ладно, давайте, пацаны. Увидимся!

- Лёва, пиджак!

- А, черт... - возвращаюсь, сдергивая со стула свой пиджак.

Абсолютно не могу сосредоточиться ни на чем, кроме того, что дома меня ждёт моя Кошка. Жена. Машинально трогаю большим пальцем кольцо на безымянном. Внутри всё вибрирует и парит от предвкушения встречи. Растерзаю сейчас! Губы тянутся в улыбке.

По дороге забегаю в цветочный и спускаю последние бабки. С букетом перебегаю дорогу, не доходя до перехода. Потому что это долго. А я больше не могу!

Ааа!! Как же круто!

Выхожу в наш двор, параллельно набирая ее на телефоне. Просто хочется услышать голос... Прямо сейчас! Не отвечает.

Перехватываю в другую руку цветы. И... торможу, как вкопанный. Потому что у нашего подъезда стоит тачка. И на пассажирском сиденье - Марьяна. А рядом какой-то мужик. И я растерянно смотрю на нее через лобовое. Она, жестикулируя и улыбаясь, о чем-то говорит с ним, не замечая меня.

Улыбка с моего лица стекает. Лёгкость от парения мгновенно трансформируется в камень в груди. Растираю горло. Не отводя от нее глаз, еще раз набираю на телефоне. Достает, бросает взгляд на экран. И... убирает в сумочку так и не ответив.

Класс...

Внутри меня нарастает снежный ком возмущения. Ревность ошпаривает, отключая мозги. Медленно иду к машине. Пинаю по переднему колесу с её стороны. Марьяна вздрагивает. И, поправляя волосы неуверенным движением, переводит на меня взгляд. Глаза распахиваются.

Со злым вызовом дергаю бровью, разводя руками. Что за хрень, родная?

Закрывая глаза, недовольно качает головой. Что-то бросает своему собеседнику. Открывает дверь...

- Эй, - смотрю ему в глаза. - Иди сюда!

- Лев! - шипя, дергает за локоть меня Марьяна, оттаскивая от тачки. - Прекрати!

Многозначительно пытается что-то изобразить мимикой. В неадекватности отталкиваю её в сторону. И снова разворачиваюсь к нему. Мужик лет тридцати пяти... и тачка крутая, да. Не глядя на меня, снисходительно смотрит в лобовое.

- Лева... ну, пожалуйста... - тянет за локоть Марьяна. - Я все объясню.

Губы этого кента дергаются в презрительной, высокомерной ухмылке. Покачивая головой, давит на газ. Едва успеваю сделать шаг назад, чтобы по моим туфлям не проехало колесо.

- Сука!... - взрывает меня.

Смотрю в след его тачке с узкими хищными алыми фарами. Медленно разворачиваюсь к Марьяне.

- Объясняй, - цежу я.

- Это мой новый научный руководитель.

- Аа! Круто! - зло и показательно весело рычу я. - Так это все объясняет, детка! Нет проблем!

Зашвыриваю букет в урну.

- Это ты хотела услышать?! - рявкаю я.

Вздвогнувшись отстраняется, с недоумением глядя на меня.

- Айдаров... - неуверенная улыбка. - Ты чего, дурак?...

С трясущимися руками иду домой, не дожидаясь её.

Зашибись!...»

- Ладно, Миха, поеду я. Куда ехать-то?! - растерянно кручу в руках часы.

- В детский сад дуй.

- Зачем?

- Айдаров!

А, ну да...

Глава 4 - Алёнка

Сажу в тачке возле детского сада.

У Марьяны ребенок...

От этого мне душно и больно. Словно она до сих пор чем-то обязана мне. Точнее – обязана быть такой же одинокой и сожалеть, что у нас не вышло. А она изменила, забеременела, посмела родить и быть счастливой. С другим мужчиной и его ребенком.

И я понимаю, что это инфантильно и эгоистично. Глупо!

Но сажу, мля, агонизирую и рвусь... Мне больно от того, что у неё семья. Даже думать больно. А столкнуться лицом к лицу с её счастьем, в котором мне нет места, вообще невыносимо!

И надо бы не лезть в это. И может быть, я бы и не полез. Если бы не чувствовал, что происходит какой-то трешак. Потому что, я могу смешивать её с любой грязью, чтобы хоть немного оправдать то, что она ушла от меня и то, что я не стал это никак исправлять. Но заподозрить её в том, что она могла забить на ребенка на сутки не могу. Это невозможно. А значит, с ней что-то случилось. Очень плохое.

И холодное скользкое чувство ужаса в животе перекрывает ревность и обиду.

Я стягиваю с соседнего сиденья мягкую игрушку. Это ее дочке. Я хочу ей сказать, что найду маму. Страшно представить, как такое может пережить ребенок. Помню, меня как-то забрали из садика ближе к полуночи, вместо положенных семи. И это до сих пор одно из самых стрёмных моих переживаний за всю жизнь.

Перед тем, как зайти в садик звоню Медведю.

- Есть новости?

- Работаем. В моргах точно нет.

- Слава богу... - выдыхаю я.

- У наших нет тоже. По адресу наряд заехал. В квартире никого.

- Будут новости – звони сразу, – прошу я, хотя и так понимаю, что позвонит.

- Конечно.

- А! Еще... помнишь ту тачку, у ресторана.

- Ну.

- Пробей кто хозяин, и где он сейчас. Это была она там... с ним. Сейчас я уверен. Номер скину.

Я запомнил его, да.

Засовывая под мышку большую мягкую куклу прохожу внутрь. Показываю охраннику корочки. Но он и так знает меня. Недавно мы здесь работали с попыткой похищения ребенка.

Захожу в группу к сестре. Уже поздно и детей почти нет. Она сегодня в ночную смену. Прохожу мимо детских кабинок с разными рисунками и фотками детей в вырезанных цветочках.

Заглядываю в игровой зал. За столиком два пацана играют в конструктор. И у окна спиной ко мне сидит девочка. Светловолосая... Волосы растрёпаны.

Это, наверное, она.

На меня опять накатывает. Ребенок у неё... Она обнимает его, целует и говорит, что любит. Это естественно и это правильно. Тогда отчего мне так плохо от этого?

- Лен... - тихо зову я.

- Лёва!

- Я пройду?

- Разуйся и куртку сними.

Делаю несколько шагов по ковру, не сводя глаз с девчонки.

- Как её зовут?

- Алёнка, - заговорщицки.

- Сильно переживает?

- Сильно... молчит. От еды отказывается. Волосы не дает заплетать. Она вообще всегда девочка непростая. С характером. А тут...

- А отец её где?

- Директриса наша сказала: в документах написано, что забирать может только мать. Мы Алёнку второй раз оставляем, но у неё путёвка без ночного пребывания, оно не оплачено. То есть, завтра директор передаст её соц службе, если вечером не заберут. И... там уже детский приёмник или куда там, - грустно вздыхает она.

Протягиваю ей купюру.

- Оплати ей ночное пребывание. Пусть лучше с тобой будет здесь. Попробуем отца найти. Копию свидетельства о рождении мне раздобудь. Я поговорю с девочкой?

- Ты только сильнее её не расстраивай, ладно? Она думает, что мама задерживается на работе.

Киваю.

Внутренне собравшись, подхожу к ней ближе. Руки трясутся и хочется курить. Но не здесь же...

- Алёнка...

Вздвигнув, на мгновение оборачивается, поднимая на меня глаза. Светло-голубые, с темной серой каемкой, придающей особую глубину взгляду. Как у Кошки.
 Девочка отворачивается. Из-за этих глаз не разглядел лица, но мне кажется оно очень знакомым. Словно я видел его сотню раз. Но кроме глаз и цвета волос никакого сходства с Марьяной.

И всё же...

Растерянно присаживаюсь рядом с ней.

- Это тебе... - с трудом совладаю с голосом от волнения.

Искоса бросает настороженный взгляд на куклу.

- Меня зовут Лев. Поможешь мне немного? Держи...

Всовываю ей в руки игрушку.

- Алёнка... Расскажи мне про папу. Как его зовут? Где он работает? Ты что-нибудь знаешь?

- Папа - в Африке. Он львов... дре-сси-рует, - старательно выговаривает она.

- Ого... Ясно, - поджимаю я губы. Да уж. Тогда вряд ли я его отыщу.

Львов дрессирует?... Это ты мне назло, Кошкина?! Совсем без башни?..

- А вы с мамой живёте вдвоем, пока папа в Африке?

Отрицательно качает головой. Потом мгновение подумав - положительно.

Неожиданно разворачивается ко мне. И я опять плыву от этих знакомых глаз. Только, в отличие от Кошкиной к этим глазам у меня ни одной претензии нет. Мне просто жаль, что малышка переживает.

- Ты "полиция"? - притрагивается к моему кителю.

- Да.

- Я хотела позвонить в полицию.

- Зачем?

- Чтобы маму искали!

- Мама задерживается на работе, - повторяю я официальную версию.

- Врёте вы все... Мама потерялась.

Молчу, не зная, что сказать.

- Найди мою маму.

- Найду, - просаживается мой голос.

Достаёт из кармана сложенную в несколько раз бумажку. Там что-то нарисовано карандашами.

- Это маме...

- Передать?

Кивает.

- Хорошо. Обязательно.

- А когда найдешь?

- Ох... Ты главное ешь, давай. Представляешь, как мама расстроится, если узнает, что ты не ешь?

- Не буду... - отворачивается. Кукла падает из рук на пол.

Упрямая... в Марьяну.

Потрепав её по голове с тяжёлым сердцем отхожу.

- Ну? - пытливо смотрит на меня Лена.

Она не знакома с Марьяной. Жила тогда с родителями в другом городе, и я не успел познакомиться. Не знает и сейчас, что она моя бывшая.

- Что - "ну"?

- Ты что - ничего не заметил? – цокает она языком, закатывая глаза.

- А что я должен был заметить?

- Окей... - подозрительно.

Глава 5 - Снова влип

Заезжаю домой покормить Гавра.

На часах одиннадцатый. Медведев еще работает по Марьяне, и я планирую сменить его на ночь. Гаврюха лезет на руки и прячет холодный нос на моей шее. Обнимается...

- Тоскливо тебе, да? Мне тоже...

Отстраняясь, внимательно смотрит мне в глаза.

- Ну потерпи, будет у тебя новый хозяин завтра, - чешу ему макушку. - Обещали тебя забра... Эй!

Замечаю, что мусорное ведро под стойкой перевернуто. Благо чистое и пустое.

Ссаживаю Гавра с рук. Ставлю ведро как было. Надо бы купить ему "нору", а то в диване, то в шкафу хозяйничает. Только, если завтра отдавать, то смысл?

Но Гавр тут же встает в стойку, хватается передними лапами за край ведра и роняет его обратно. Отскакивает. Настороженно подходит, пытаюсь залезть внутрь.

- Нет! Мусорное ведро - это не домик.

Немного поспорив с упрямо роняющим ведро сурикатом, машу на это безобразие рукой. Не до этого мне...

- Но учти, придется принять душ, перед тем как идти в комнату.

Закрываю двери в комнату.

И только собираюсь дозвониться до Миши, как звонит он сам. И мне становится нехорошо. Потому что это значит - есть новости. А они априори не могут быть добрыми.

Ложась на стену спиной, я, не справляясь с голосом, хриплю в трубку:

- Слушаю...

- Лёва, тачку эту нашли. Мерс принадлежит Юрию Лившицу. Житель Москвы. Главный методист одного из московских банков. Сорок лет.

- Медведь! – нетерпеливо обрываю я. – Еще длину причиндалов мне его скажи! Я и так понял, что он классный! - психую я. - По существу давай.

Сердце гулко бьётся в груди.

- Вчера эта тачка попала в аварию. Лобовое... Капот смят со стороны пассажира и...

- А пассажир?! - не выдерживаю я.

- Дуй в травматологию краевую.

- Понял.

- Стой.

- Ну что?! - дрожащими пальцами закрываю квартиру, на ходу засовывая руку в рукав куртки.

- Ты такси взял бы, дружище.

- Нахрена? Я на машине.

- Нервный ты... Как бы потом тебя в соседней палате не искать.

- Да?... Ладно, я осторожно.

- Хочешь, я подъеду.

- Нет! - отрезаю сначала я. Но когда понимаю, что пальцы на брелоке и с третьей попытки жмут на всё что угодно, кроме разблокировки...

- Хотя, да. Давай. К травматологии. Что-то я и правда не в себе.

Еду, стараясь не переваривать «травматологию», а смотреть на дорогу. Благо, она пустая...

Но ощущение такое, будто всех этих лет не было и моя Кошка всё еще моя. И вот она там, в больнице. А я даже не знаю в каком состоянии. Мне страшно до чертей. И даже все мои обиды и пережитый по её вине треш отходят на задний план.

Торможу у тачки Медведя. Мы молча идём рядом, плечом к плечу. Мне самую малость легче. Я словно опять совсем молодой пацан, который не факт, что сможет справиться со сложной ситуацией сам. Мне страшно... нет мне СТРАШНО!

Её образ... До сих пор глубоко сидящий во мне её образ, вдруг оживает.

Я слышу её мелодичный задорный смех. И голос с дразнящими мурлыкающими нотками. И практически чувствую кожей ощущение, как она любила ласкать меня - перебирая коготками по затылку. Тактильные якоря оживают тоже. От накатывающего ощущения, как она обычно вжималась губами мне в ухо и горячо шептала: "я люблю тебя..." меня передергивает и по заправке бегут мурашки.

Выживи, Кошка! Я тебя, умоляю!...

Мы заходим с отделения неотложки, где всегда открыт вход с улицы. Медведь лаконично отпихивает всех, кто пытается нас остановить, тыкая корочками в нос.

Дверь на лестницу закрыта. И обычный лифт уже отключили на ночь. Но мы вызываем большой, грузовой для каталок. Мы здесь не первый раз ночью. Такая работа...
 Туплю, глядя на круглые и потёртые кнопки лифта.

- Четвёртый этаж... - подсказывает мне Медведь.

Нажимаю.

- Ты к дочке ездил?

- Ездил...

- Лена фотки мне скинула. Похожа...

- Да нет, не очень. Разве что глаза и цвет волос...

- Хм... Да ты что, Лёва, одно же лицо.

- А ты что видел лицо Кошкиной?

- В смысле - Кошкиной?

Двери лифта открываются. У ресепшена пусто, в длинном коридоре потрескивают лампы дневного света.

- Есть кто-нибудь? - повышает голос Медведев.

Открываю дверь в ординаторскую, нос к носу встречаясь с медсестрой. Раскрываю корочки.

- Капитан Айдаров. Вчера после аварии к Вам доставили молодую женщину. Где она?

- А... туда пока нельзя. Подождите, я дежурного врача позову.

Сворачивая в коридор быстро идет вперед.

Не собираюсь я ждать!

Иду следом, слыша за спиной шаги Медведя.

- Мих... - сглатываю ком в горле. – А если ее покалечило? Мне как в глаза ей смотреть?

Медведь поддерживающе сжимает моё плечо. Медсестра заходит в палату, закрывая за собой дверь. Я слышу оттуда голоса. Миха тормозит меня, не позволяя ворваться.

- Стой. Жди врача.

Слепо смотрю в стену. Сердце колотится, живот до боли сводит, в груди горячий распирающий ком, мешающий ровно дышать. Прислушиваюсь к голосам.

- Здравствуйте, - выходит врач. – Вы кто?

Встряхиваюсь, пытаюсь прийти в себя.

- Полиция. Нам нужно с Марьяной Кошкиной поговорить.

- Пока что вы с ней не поговорите. Она под успокоительными. Смутно воспринимает происходящее. Приезжайте завтра вечером.

- А что с ней... ну...

- Закрытая черепно-мозговая... ушибы... травма голеностопа.

- Черепно-мозговая? – хриплю я.

- Состояние средней тяжести. Жизни не угрожает. Но сосуды повреждены... необходима профилактика кровоизлияний.

- Я хочу зайти.

- Завтра приходите.

- Мне нужно сейчас!

- Да не сможет она никаких показаний дать. Зачем её тревожить?

- А Вас как зовут? - подхватывает её под локоть Медведев отводя в сторону. – Ольга Васильевна? Тут понимаете какое дело, Ольга Васильевна. У неё ребенок остался без присмотра. Отец бы хотел его забрать на время, - несет он что-то ей. – Пока Марьяне не станет лучше. Можно, он очень быстро поговорит с ней? Нужно решить вопрос насчет пребывания ребенка.

Медведев кивает мне на палату. Берусь за ручку двери.

- Ну попробуйте. Только сильно не тревожьте ее. Лучше, конечно, завтра... - неуверенно добавляет врач. – Когда она немного отойдет от лекарств.

Открывая дверь, вхожу в палату. Поднимаю глаза на кушетку.

На ее лице прозрачная дыхательная маска. Но я узнаю ее красивые брови вразлет, и светлые пряди. Над бровью наклеен пластырь. Ресницы, подрагивая, лежат темным веером. С той же стороны разбита скула.

Сажусь на стул рядом. Она медленно открывает свои голубые замутненные глаза. Взгляд расфокусирован. Ресницы также медленно смыкаются обратно.

В моей груди болезненно взрывается сверхновая, оглушая пробудившимися снова чувствами.
Это финиш... Я снова влип. Словно и не было всех этих лет. Вот она - такая же ценная и родная. Больно...
Пристрелите меня, я хочу лечь рядом и получить свою порцию обезболивающего.
- Ненавижу тебя, Кошкина... - ложусь я лицом ей на живот, умирая от накативших болезненных чувств. Сжимаю ее ледяные пальцы.

- Нахрена ты опять появилась в моей жизни?..

Глава 6 - Очевидное

За приоткрытой дверью я слышу, как Медведь тихо басит с кем-то из персонала. А может, по телефону. Его голос становится тише и удаляется.
 Сжав кисть в руке, исследую большим пальцем её тоненькие. Увесистое кольцо на указательном. Двойной ободок на большом... На безымянном кольца нет.
 Веду носом по хрупкому запястью. Чувствую едва уловимый запах духов и чуть более сильный - пенициллина и каких-то еще лекарств.
 Я еще хочу кое-что увидеть... Пока она в отключке. Потому что потом вряд ли мне удастся.
 Это теперь не имеет, наверное, никакого значения, но я хочу видеть - свела или не свела. Потому что я не свёл.
 Расстегиваю пуговицу у себя на рубашке. Слева на груди - татушка. Маленькое стилизованное под букву "м" сердце.
 Это мы после того, как расписались. На эмоциях...
 Тысячу раз свести собирался не меньше. Но так и не смог. Это словно ампутация: тебе кажется что ты готов избавиться от мучающего тебя заражённого органа, но в последний момент, ты все равно вырываешь руку из под хирургической пилы.
 Медленно тяну простыню вниз.
 На Марьяне какая-то белая больничная сорочка. Глубокий вырез сбился. Плечо видно... А с другой стороны ткань врезается ей в шею. И я это как будто на себе ощущаю.
 Поправляю ее больничную рубашку на шее. И медленно скользя пальцами вниз, отворачиваю край ткани, немного оголяя грудь. С волнением ловлю взглядом бордовое сердечко, стилизованное под букву "Л". Нет... не так... наклоняюсь, рассматривая внимательнее. "Л" чуть переделана. Внутри забита черточка. И теперь это не "Л", а "А".
 Из груди в живот перетекает неприятное ощущение, словно меня разъедает. Еще одно предательство?
 "Или, это - "Аленка"?!" - цепляюсь я за единственную безболезненную версию.
 Ну конечно же - Алёнка! Выдыхаю с облегчением.
 Глажу пальцем бордовую татушку. Аленке я готов уступить это место.
 - Эй! Убери руки!
 В палату залетает какой-то мужик.
 Поднимаю взгляд.
 - Отошел от неё! - тыкает в мою сторону телефоном с горящим экраном. - Ты кто вообще?
 Подносит телефон к уху.
 - Перезвоню.
 Оглядываем друг друга с ног до головы. Вторая его рука в пластиковом фиксаторе, под пиджаком. На переносице - пластырь. На бойца не похож, скорее на... методиста банка, да.
 Сверлим друг друга взглядами.
 Корочками в морду ему тыкать мне не фен-шуй. Я здесь не по работе.
 - А ты кто? - хмурюсь я.
 - Муж!
 - А если ты муж, то где ваш ребенок сейчас? - оскаливаюсь я. - Муж он! Кольцо на "жену" надень сначала!...
 В дверях встает подоспевший Медведь. Поправляю ткань на груди у Марьяны.
 - Немедленно покиньте палату! - отстраняет Медведева врач.
 - Я за эту палату заплатил! - холодно бросает этот "муж". - И за Ваши услуги, в частности.
 - Вы заплатили за повышенный комфорт для пациента, я его обеспечиваю. А медицина у нас бесплатная. Немедленно! - безапелляционно указывает на выход нам врач.
 - Айдаров, - кивает головой мне Медведев.
 Присаживаюсь в коридоре на лавочку, напротив палаты. Лившиц - вспоминаю я его фамилию - метрах в пяти снова говорит по телефону, с претензией поглядывая на меня.
 - Что будешь делать, Лев? - толкает плечом в плечо Медведь.
 - Ждать, пока придет в себя. Ты поезжай, Мих... - устало протираю ладонями лицо.
 - А дочка?
 - С дочкой непонятно. Я оплатил ночное пребывание в детском саду. Там Лена рядом...
 - Чего тебе непонятно, Айдаров? - с досадой в голосе.
 - Спросил её про отца, очевидно, она его не знает. Точно не вот этот вот, - киваю я с отвращением на банкира. - В ее версии, отец в Африке дрессирует Львов.
 Медведев тихо угорает.
 - С юмором у тебя Кошкина, да?
 - Не без этого, - вздыхаю я.
 - Я, Лёва, не догоняю, ты банально тупишь сейчас или у тебя на фоне произошедшего когнитивное расстройство какое-то?
 - В смысле?
 - Хм... Давай посчитаем. Тебе - двадцать девять. Алене - шесть. Отнимаем год беременности. Получаем твои двадцать два...
 Тупо смотрю в стену. В груди вдруг судорожно сжимается от страха.
 Открываю рот, чтобы опро-

вергнуть эту невозможную версию. Отрицательно качаю головой.
 - И прибавляем ничем больше неоправданное сходство Лены и Алены.
 Открывая фотки на телефоне, суёт мне в лицо.
 Мля... точно... это же не Лена!... Вот на второй фотке - Алёнка!
 Оо...
 - Прибавляем эту дичь про отца - дрессировщика "Львов". Явный троллинг со стороны бывшей. Ну нет другого варианта, Лева. Не тупи.
 - Этого быть не может! - подлетаю я на ноги. - Не может! Категорически! Понял? Не моя она!
 - Категорически, Лёва, это когда ты своими причиндалами в женщину не тыкал. И то есть варианты! А в твоём случае... А вообще - тупи, дружище, дальше. Дочка подрастёт - оценит, - ядовито.
 - Аленка - не моя дочь.
 - Не понимаю, почему тебя так пенит эта версия? - хмурится Медведев.
 - Потому что!
 Падаю обратно на лавочку.
 Поставив локти на колени прячу лицо в ладонях.
 Ты же не сделала бы так, правда, Кошкина? Ты, конечно, жестокая принципиальная сучка. Временами.
 Но это совсем зашквар!
 Ты бы так не сделала с нами, правда?
 Или - сделала бы?...
 Поворачиваюсь к терпеливо сидящему рядом Медведю.
 - Но... если бы она была моя... Разве не должна была мне Марьяна дать шанс на отцовство? Ну хоть мизерный... Просто сообщить!
 - Откуда я знаю, что ты там выкинул, Лёва? Просто так беременные жены от мужей не уходят. Тем более - к маме. Может, нажестил, напугал...
 - Напугал?! Кошку?? - с недоумением смотрю на него. - Ты чего, Медведев? Ты семь лет меня знаешь.
 - Обидел, может.
 - А она меня не обидела?! Ребенок при чем здесь?!
 - Я, Лёва, не психолог. Я не знаю. Но вернулась она же к тебе после той конференции.
 - Я принять её должен был?! После гулек с другим мужиком?!
 - После гулек - нет. После конференции - да. И здесь большой вопрос правомерности твоих интерпретаций.
 - Ой, всё! - раздраженно взмахиваю я руками. - Все со стороны охрененно мудрые и адекватные, пока сами в такую ситуацию не влипают! Вспомни себя, Марью свою и Зайца. Что-то не припомню я адекватата!
 - Это - да... Но ты же спрашиваешь мнение со стороны? Вот, я его тебе и озвучиваю. Кошкину твою не оправдываю. Но и тебя не спешу тоже. Вы два взрослых идиота, а ребенок не виноват. И он твой. Тест ДНК сделай, если не видишь очевидного.
 - Тест ДНК?! - с нервной улыбкой качаю отрицательно головой. - Думаю, если я посмею, Кошкина перегрызет мне глотку.
 - Почему?
 - Потому что именно из-за этого она и ушла. Моего выпада про гребаный тест днк...

Глава 7 - Нокаут (Флешбэк)

В моей двери другой замок. В телефоне - новая симка.
 Я не хочу говорить с ней. И видеть ее не хочу! Никогда больше.
 Уехала - счастливого пути! Я предупреждал, что обратно дороги не будет.
 Я повторяю себе это с завидной регулярностью.
 Но спать не могу совсем. Жгущее чувство в груди изводит. Дотягиваюсь до телефона и, воя внутри, решительно убиваю все фотки с ней.
 Вот это - день нашего знакомства. Гордячка и бровью тогда не повела...
 Лучше бы мы не встретились. Падаю лицом в подушку. Прооравшись, несколько раз вколачиваю в диван кулак. Перевернувшись на спину, дышу, пытаюсь преодолеть не отпускающее удушье.
 Надо было просто пристегнуть её к батарее и все!
 Все? Реально, Айдаров?
 Это же не вопрос места ее нахождения. Если она хочет ехать с ним, то зачем она мне здесь? Пристегнутая к батарее. Нет...
 Нахрен она мне здесь тогда не нужна.
 Пропади пропадом, Кошка. Ты свой выбор сделала!!
 В наше свидетельство о браке, висящем на двери, воткнуто три дровика.
 Не могу спать... совсем не могу... в груди полыхает пробитая дыра.
 А иногда меня срывает, и внутри себя я, как мальчишка погружаюсь в спасательные фантазии о том, что она обязательно вернётся, и найдет способ убедить меня, что ничего не было, что любит она только меня, а поехала, потому что упрямая дура! И я поору на нее и... приму обратно. И смогу нормально дышать, черт возьми!
 Я презираю себя за эти моменты слабости. Заливаюсь чем-нибудь покрепче и отрубаясь. Уже который день. А потом у меня наступает очередное очень хреновое утро...
 И в ее долбанную прокуратуру по протекции её крестного я, естественно, на собеседование не поехал.
 К черту всё!
 Каждое, абсолютно каждое мгновение я живу ожиданием услышать звук ключа в замке. Хотя я прекрасно осознаю, что она может и в принципе не вернуться. В принципиальности она не уступает мне. Но жду...
 Зачем?!
 А попробуй объяснить мечущемуся с ее отъезда в груди сердцу, что она нахрен нам теперь не нужна! Оно не понимает...
 И я со страхом жду этого звука. Потому что у меня нет однозначного решения, что делать, если вернётся.
 Я, мля, не Лев, а олень! Понятно же всё! Но, как телёнок жду развязки ситуации, надеясь еще на что-то.
 И вот в какой-то момент этот звук выстреливает мне в живот разрывным.
 Подлетаю с дивана, откидывая в сторону свой кастрированный телефон, на котором уже ни фоток, ни переписок... ничего. Я всё удалил.
 Слушаю этот звук. В груди наливается свинцовой тяжестью.
 Сжимая челюсти, иду открывать дверь...
 Бросаю на себя взгляд в зеркало. Бледный и вздрюченный.
 Открываю. Марьяна распрямляется, с недоумением глядя на ключи в своей руке.
 - Что - не подходит?
 - Ты сменил замки?
 - Да. Я сменил замки.
 - Я зайду? - вздрагивают её ноздри.
 Молча отхожу в сторону, пропуская ее в квартиру.
 Все мои розовые сопли насчет её раскаяния мгновенно высыхают.
 Выглядит отлично! Укладка, макияж... Пахнет тоже божественно!
 Нет, от неё не дождёшься страданий!
 Она всегда "права", "сама" и "кому не нравится - выход там". Не то, чтобы я сам другой. Но я мужчина, всё-таки. Должна же в ней быть эта хваленая женская гибкость? Ну хоть немного?!
 Мы молча сверлим друг друга взглядами.
 Её лицо вздрагивает. Прикусив губу, тянет руку, чтобы привычным движением поправить копну моих непослушных волос. Отшатнувшись, делаю шаг назад.
 - Ты чего-то хотела?
 - Вообще - да, - поджимает губы. - Я приехала домой. И хотела бы, чтобы за это время мой муж остыл, переосмыслил и встретил меня уже в адеквате.
 - Какой из мужей? - дергаю я бровью.
 - Лёва, ну прекрати! - фыркает она. - Я тебе по этому поводу всё уже сказала. Мне очень важна была эта конференция! Меня пригласили в научный институт.
 - Поздравляю. Счастливого пути.
 - Да заочно!
 - Мне всё равно.
 - Зачем бы мне возвращаться к тебе, если у меня роман с Германом? Ну?! В чем логика??
 - Ну, не знаю... Может, ты вдруг залетела, а он не готов стать отцом, - цинично ухмыляюсь я. - И ты решила повесить это

счастье на меня.
 Яд, что копился во мне всё это время, прорывается. И квартира сейчас будет затоплена.
 Поберегите свои роскошные шпильки, госпожа Кошкина! Я хочу врезать тебе в ответ почувствительнее, чтобы ты понимала, что сделала со мной своим отъездом.
 - За языком следи, - опасно прищуривается она.
 - А смысл? Чего мне теперь бояться?
 - А что - нечего? - претенциозно упирает руки в бока. - Я же уйду, Айдаров.
 - Ты УЖЕ ушла, Кошкина.
 - Я - Айдарова. И, по-моему, это ты еще не готов стать отцом, Айдаров. А если ты не готов, то... - открыв сумочку, зло копаются внутри. Швыряет в меня знакомым квадратиком фольги.
 - То вот тебе в помощь. Придурок неадекватный! Можешь на голову его натянуть теперь.
 Поднимаю его с пола.
 А ведь мы ими уже месяц не пользуемся. Зачем ей с собой резинки?
 Меня взрывает! Я с остервенением пинаю по двери в комнату, в которую она только что зашла.
 Марьяна держит в руках сорванное с двери наше свидетельство. Помятое и потыканное.
 Садится на диван, закрывая руками лицо.
 "Ну! Говори, давай, что-нибудь! - агонизирую я. - Что-нибудь человеческое! Чтоб я поверил тебе... дрянь!"
 Но она как скала. Опускает руки. Непокоренно и уверенно, смотрит слепо вперед.
 Извинений и покаяния не будет, нет!
 - Зачем приехала? - хриплю я.
 - Я приехала домой, - упрямо, - к любимому мужу. Он у меня немного ревнивый идиот, но я верю, что шансы есть.
 "Стебать меня еще будешь?!" - переворачивается всё у меня внутри.
 Интуитивно, я возвращаюсь к теме, что пробила эту её броню, и я увидел выплеск живых эмоций.
 - Реально что ли, залетела от своего Германа? - качаю я головой. - Ну, тут не прокатит. Если ты беременна, моя дорогая, теперь только через тест ДНК...
 - Что? - дергает бровью.
 Швыряю обратно в неё резинкой.
 - Надо было воспользоваться!
 Медленно поднимается.
 Сняв в ладони свидетельство о браке засовывает его в карман. Морщась, сдирает с пальца обручалку. Швыряет мне в ноги.
 - Продашь, купишь абонемент к психоаналитику. Своё тоже продай - боюсь, моего на хорошего психоаналитика не хватит.
 Сдираю с пальца своё, швыряю молча ей в ноги ей.
 Внутри кипит!
 - Так... - уверенно оглядывает комнату. Но я вижу, что побелевшие губы трясутся.
 Открывая стеклянную дверцу шкафа сгребает несколько своих драгоценностей и документы. Не глядя бросает себе за спину фоторамку с нашей счастливой свадебной фоткой. Едва успеваю отклониться, чтобы не выхватить острым углом в лоб.
 Дура!
 Шаг к столу...
 Сгребает в руку флешку, проезжаясь своим идеальным маникюром по лаку столешницы. Ноготь ломается.
 Еще раз обводит взглядом комнату.
 Уходишь?
 Все обрушивается у меня внутри. Потому что это всё! Конец! Останавливать я не буду!
 Ну!!! Быстрее тогда! Чего тянешь?!
 - Вали к своему Герману! - трясёт меня.
 - Как скажешь...
 Стуча каблуками выбегает из квартиры.
 - Ааа!!!
 Сжимаю челюсти.
 Стекая по стене вниз, закрываю глаза. В ушах звенит.
 Нокаут... "

Глава 8 - Доверенность

Перед моими глазами открытая дверь в палату. А в голове - в прошлое.
 Я никогда не позволял себе возвращаться туда, жестко купируя все попытки памяти скользнуть в эту сторону. А теперь... теперь что уже... амнезия теперь не спасет.
 Напротив, рядом с входом в палату сидит Лившиц с планшетом. Периодически с кем-то созванивается по делам...
 Мой взгляд иногда скользит по нему.
 - Медведев, поезжай домой. Поздно. Маша волнуется.
 Он следит за моим недоброжелательным взглядом на Лившица.
 - Я ей позволил. Маша за тебя волнуется.
 Несколько раз к нам подходит врач, пытаюсь объяснить, что Марьяна будет спать до утра. Но я все равно остаюсь. И Лившиц, раздражаясь на моё присутствие, тоже.
 - Лови... - скидывает что-то мне Медведев.
 - Что это?
 - Отчет с места аварии.
 Пролистываю фотки. И экспертное заключение. Нет, Лившиц в аварии не виноват - трезв и правил не нарушал. Но... только одна маленькая деталь... Встречная летела со стороны водителя. И, судя по схеме, ему пришлось как следует вывернуть руль, чтобы тачка влетела не в него, а со стороны Кошкиной. Рефлекс самосохранения? Другие обстоятельства и тачки на дороге? Не было времени на оценку ситуации? Винить за это нельзя. Всё понимаю. Но виню!!
 Поднимаю на него снова глаза. Встречаемся взглядами.
 - Кто Вы? Что Вам нужно от Марьяны?
 - Кто спрашивает?
 - Я же сказал, - недовольно.
 - Вы соврали.
 - Окей. Муж будущий.
 - В этом Вы, господин Лившиц, тоже заблуждаетесь.
 - Почему это.
 - Это Вам Кошкина сама объяснит, как придет в себя.
 Да тебе конец, Лившиц, за то, что Алёнка осталась в детском саду в неведении - где мама.
 "Завтра суббота, - вспоминаю я. - садик не работает и... Куда ж её денут?! "Опеке" отдадут?"
 - Медведь.
 - М?
 - Алёнку надо забрать. Завтра суббота.
 - Кто ж тебе её отдаст? Мать должна написать доверенность.
 - Она на меня никогда ее не напишет. Скорее на этого Лившица, - понижаю я голос. - Родители у нее теперь в Норильске. Пока найдём их, пока доберутся... Да там и самолёты не всегда летают зимой. А забрать надо утром!
 - На Лену пиши, на сестру. Она ее воспитатель и уже по факту знакомый, близкий человек. Есть у тебя ее паспортные данные?
 - Есть...
 За ресепшеном опять никого. Я вытаскиваю лист из принтера и отыскав в интернете форму для доверенности пишу.
 А что, если Кошкина всё-таки совсем отмороженная и Алёнка моя?
 - А, черт... - строчка уезжает вниз.
 Скомкав бросаю в ведро и пишу заново.
 - Что Вы делаете? - притормаживает проходящая мимо медсестра.
 Показываю ей удостоверение.
 - Я у вас лист бумаги одолжил и ручку. Скажите, пожалуйста, а вещи Кошкиной из одиннадцатой палаты где?
 - Старшая сестра сдала в гардероб.
 - Паспорт, телефон?...
 - Это у нас, здесь.
 Толкает одну из дверей. Открывает ключом шкафчик. Показывает мне пакет.
 - Только я вам это не могу отдать. Неположено.
 - Отдавать не надо. Я только прописку в паспорте уточню и всё.
 Пролистываю паспорт, фотографирую страницы. Фотка новая. Паспорт сменила. Нашего штампа о браке нет. Страница девственно чиста! Тоже меня стёрла?
 С трепетом открываю следующую страницу. "Дети" - Алёна Александровна Кошкина.
 Не Львовна.
 И не Германовна.
 Марьяна тоже Александровна. По отцу записала?
 Нда... Вот теперь у меня точно есть несколько вопросов!
 Дата рождения... Закрывая глаза, представляю себе календарь, начиная отсчитывать назад месяцы.
 Плюс-минус... Где-то там на границе нашего расставания.
 Тихо матерюсь, качая головой.
 - Зараза!... Чтоб тебя!...
 - Что?
 - Это я не Вам.
 Возвращаю все обратно, наскоро оформляю доверенность. Стаскиваю ручку.
 Теперь любыми неправдами мне нужно получить её подпись.
 Хочется влететь в палату и потрясти ее как следует, чтобы вытрясти из неё правду.
 Но что там трясти-то?..
 Замираю перед открытой дверью. Фоном тихий голос Лившица.
 - Я не могу сейчас... с утра отправлю... моему заму скинь. Отчёты мне отправь. Я посмотрю. Рука? Вывих плечевого. Нет,

ничего критичного. Все живы, тачка застрахована.
 - Ничего критичного... - цокаю языком, осуждающе качая головой.
 Вздрагиваю от грохота в палате. Всунув в руки Михе доверенность, решительно залетаю туда.
 Присев на кушетке Марьяна, словно пьяная дезориентировано смотрит вокруг и под ноги, на осколки от стакана с водой, что стоял на тумбочке в изголовье. Поднимает на меня взгляд.
 Неверяще заторможенно хмурится...
 Подносит к глазам кисть. На запястье синие пятна то ли от капельницы, то ли от удара.
 Снова смотрит мне в глаза, тяжёлые веки пытаются закрыться.
 - Ян... - шепчу я, сам немного теряя ориентацию в пространстве от того, как неуверенно она взмахивает руками, словно ища равновесие.
 Дергаюсь к ней ближе и растерянно замираю.
 Встряхивает головой, как будто я глюк.
 - Марьяна! - залетает следом Лившиц, видимо закончив разговор.
 Она переводит взгляд с меня на него и обратно.
 - Айдаров?... - беззвучно двигаются её губы.
 - Врача позовите! - выскакивает Лившиц в коридор.
 Марьяна слепо кладёт руку на капельницу, стойка откатывается. Пытается встать... босые ступни касаются пола, одна щиколотка перемотана. Под ногами всё в осколках.
 - Стой! - выдыхаю я, срываясь к ней.
 - Где... моя... дочь?
 Успеваает подняться, нога подламывается, глаза закатываются и ...
 Теряя равновесие, летит на пол.
 Подхватываю её уже у самого пола.
 Кровь бьёт мне в лицо, кружа голову. Держу ее на руках, прижимая к себе. Она снова в отключке. Касаюсь губами бледного лица, задыхаясь от бури чувств.
 Ох, Кошкина...
 Бережно укладываю обратно.
 - Марьяна... - пошлепываю по щеке.
 Мне кажется, что она не дышит и слишком бледная. Белая! В панике возвращаю ей на лицо кислородную маску. Растираю ледяные пальцы.
 - Ты же Кошка... - бормочу я. - У тебя девять жизней, помнишь?
 Нервно пытаюсь улыбнуться.
 - А еще - такую заразу даже дустом не убить... - вспоминаю одну из наших шуток.
 - А ну-ка, дыши! - рывкаю я испуганно, припечатывая ей по щеке.
 Слепо отталкивает мою руку.
 Выдохнув падаю на стул, закрывая руками лицо.
 - Мать твою...
 Напугала!
 Сжимаю ее кисть, в эмоциях вжимая в губы. Мне хочется поласкаться об эти ладони, забыв о том, что между нами пропасть. Хочется ровно до тех пор, пока я не вспомню, что...
 - Кошкина... - с горечью отстраняюсь я. - Аленка - моя дочь?
 Непослушной рукой срывает маску.
 - Исчезни... Айдаров... - хрипло. - Она только... моя.
 - Да?.. - начинаю свирепеть я.
 Если у тебя есть силы кусать, Кошкина, значит, ты уже в порядке. И мне есть, что сказать!
 - Тогда, где твоя дочь, а?! Может этот твой Лившиц знает? Ты спроси!
 Слышу в коридоре шаги, голоса...
 - Где? - едва шепчет она, голос испуганно дрожит.
 - Выходите, - недовольно смотрит на меня врач. За ней медсестра с подносом, там шприц.
 - Марьяна... - подходит с другой стороны к ней её мужик.
 - Где дочь? - поворачивается она к нему.
 - Я еще не успел решить этот вопрос.
 - Что?! - шокированно смотрит на него.
 Медсестра подходит со шприцом.
 Марьяна, всхлипывая отталкивает её руку.
 - Это успокоительное, - комментирует врач, оттесняя меня от кушетки, - у Вас травма головы, Вам нельзя волноваться и вставать.
 - Где моя дочь?!
 - Мы обязательно выясним.
 Марьяна опять отталкивает шприц.
 - Юра?... - жалобно смотрит на него.
 - Так надо, Яночка, пусть поставят. Это профилактика кровоизлияния. Мы же не хотим кровотечений и инсультов?
 - Нет! - уворачивается от иглы, панически оглядываясь наши лица.
 Медсестра уверенным движением фиксирует ее ослабшую руку за локоть и...
 Кошкина растерянна и беспомощна, по лицу слезы. Ни разу не видел ее плачущей. Вообще никогда! И моё сердце сжимается. Перехватываю руку медсестры.
 - Дайте мне минуту! Я знаю, где её дочь. Дайте нам вдвоем всего минуту поговорить.
 - Да вызовите санитаров! - шипит Лившиц. - Пусть уберут этого...
 - Я сейчас тебе карету вызову, - басит Медведев. - И санитаров в погонах.
 Раскрывает корочки.
 - Все на выход, со свидетелем работают опера! - рывкает он.
 Врач, возмущаясь, что мы не имеем права, все же ретируется за дверь.
 Медведев выводит препирающегося с ним Лившица.
 - Кошкина... - набираю я воздуха в лёгкие. - Алёнка три дня в садике... ждёт тебя... - мой голос подрагивает.

- Не ест... очень переживает! Подпиши доверенность... я ее заберу пока.
Отрицательно качает головой.
- Пожалуйста... - умоляю я.
Она словно не видит ничего. Меня начинает колотить от её разгорающегося взгляда, в котором расцветает презрение и ненависть. И это запускает во мне тоже злость и истерику.
Не подпишет!
- Если ты мне сейчас не подпишешь это... - качаю я головой. - Я не знаю!... Я тебя через все суды проташу, клянусь! Ты меня знаешь!... Так вот. Я стал гораздо хуже теперь! Подписывай!
Медведев вырывает у меня лист с доверенностью.
- Айдаров... - с досадой. - Иди, отдышись.
Вылетаю, сползая за дверью по стене на корточки.
Зачем она так со мной?! Да, я накосячил, может тогда, всплылил. Может, сказал гадости. Но мне было гадко!! Что я должен был говорить?! Но неужели за слова лишают права быть отцом. А моего ребенка - отца?! Причем здесь ребенок?...
Мои челюсти и кулаки сжимаются.
Слышу, как Медведев успокаивающе говорит с ней. Объясняет про Лену... Про то, что завтра суббота... И Аленка хорошо ладит с Леной, а если ее заберут службы, то это будет еще более сильный стресс для ребенка.
- А завтра, я обещаю, что Аленку привезут сюда. Снимать Вас с препаратов пока нельзя - это риск. А Вам нужно беречь себя ради дочери. Или, может, Вы хотите, чтобы Ваш... жених, - слышу по голосу, как Медведь морщится. - Забрал девочку? Мне показалось, он не особенно этим озабочен. Да и девочка с посторонним мужчиной... Нехорошо это.
- Не хочу... - всхлипывает она.
- А Лена - очень хорошая девушка. Внимательная, добрая. А на Айдарова не обижайтесь. Он просто очень переживает. И за Вас и за... - если сейчас скажет за "дочь" выхватит от неё. - Алёнку! - чуть притормозив выбирает Медведев правильную версию.
Медведев молодец. Так и нужно было, да. Но это ведь не его лишили права отцовства, и он может спокойно. А я не могу. Эта мысль выжигает из меня любую дипломатичность.
А мне нельзя...
Я должен держать равновесие.
Потому что Марьяна - жестокая принципиальная дрянь. Но она моя дрянь... Любимая. Другой мне не светит, я это уже понял и принял.
И я хочу дать нам еще один шанс. А помощи в этом от неё не будет. Мне придется плыть против течения и грести за двоих. Трех.
И я дышу глубже... Дышу, пытаюсь отыскать в себе какие-то резервы для этого. Они есть... Нужно просто немного прийти в себя.
Медведь выходит из палаты, взмахивая бумажкой.
- Вуа-ля...

Глава 9 - Яжбать

Подъехав с утра к детскому саду, отправляю Лене фотку с доверенностью. Кратко поясню в сообщении, что я хочу от нее.

На улице еще темно. Присев на капот, пью кофе из прихваченной с собой термокружки. Глаза слипаются...

Перезванивает. - Лёва, а я не могу, - категорично.

- В смысле - ты не можешь?!... - обтекаю я.

- Лёва, у меня с утра какая-то сыпь. Я не могу взять Алёнку на выходные. А вдруг это заразно?! Мне надо к врачу.

- Это всего лишь аллергия!

У Лены изредка бывает на бытовую химию.

- А если нет? Я выпила супрастин, не особенно помогло.

- Черт... Черт!!

Зависнув смотрю на двери детского сада. Потом на часы. Семь утра... Переиграть я не успею. Сейчас мне на работу. А когда я освобожусь Алёнку уже заберёт соц служба. Попробуй, потом, выцарапай оттуда.

- Короче. Ты просто выведи мне ее из садика по доверенности, словно забираешь. Дальше, я сам разберусь.

- Сам... - с сомнением. - Ты не очень-то с детьми...

- Лен! Я очень хорошо знаю её маму. Мы с Алёнкой съездим к ней и обо всем договоримся. Проблем не будет.

Пауза...

- Лёва... Она что - твоя?! - вскрикивает в шоке Лена. - Конечно - твоя! Боже мой!... Аааа!!!

Меня снова бросает в жар. Зависаю... Я уже все пересчитал за ночь на десять раз, вспоминая практически по дням. Мы сильно ругались тогда, мало нормально общались. И... ну может быть был один подходящий для зачатия раз. Когда мне снесло башню, и я просто мечтал, чтобы она залетела и успокоилась со своими движениями вне семьи. И всю ночь напролет, как одержимый решал эту задачку. Судя по всему - успешно. И всё же - не факт.

- Я не знаю точно, - тяжело сглатываю я.

- Я знаю! Я! Она наша!... Я сразу это заподозрила! - тараторит вдохновенно Лена. - Она такая же бедосечка, как был наш Женька в детстве, а внешне - копия я! Только ямочки твои. Как же так, Лёва?... - с упрёком. - Почему ты не говорил, что она есть?! Почему она тебя не знает??

Мне так горько и тоскливо от её вопросов. Потому что родители у неё идиоты!

- Лева? - требовательно.

- Потом всё объясню, ладно?

- Лен... ну сделай, пожалуйста. Так надо.

- Жди, - вздыхает она. - Пока разбужу, пока позавтракает, пока оденется...

И я жду, обмирая внутренне от предстоящей встречи. Закрываю глаза, пытаюсь настроиться на общении с Алёнкой. Надо как-то ей объяснить почему она уезжает со мной и не напугать, не шокировать... В голове не укладывается! Я - отец?! Всю ночь подкидывало от этого факта. Так и не поспал.

Сгребая с капота немного снега, прикладываю к горящему лбу.

Я должен сказать Аленке? Вообще-то, Айдаров, ты не имеешь права, пока не выяснишь это достоверно. Обмануться легко... Особенно, когда очень хочется обмануться. А мне хочется!

А если не твоя? Что будешь делать?

Что-что... всё то же самое! Потому что Алёнка как минимум дочь Кошкиной. И всё равно будет и моей.
Марьяна... Второй раз завоевать Кошкину - это утопия. Да. Однозначно. Но я попробую. Мне, вообще-то и первый раз не грозило. Но получилось же!

Я все еще "очаровательный подонок"? Смотрю на свое отражение в стекле. Или уже не очень? Очарования Кошке недостаточно было даже в юности. Ей нужны подвиги!

Через минут сорок, вижу идущую Лену. Рядом плетётся Алёнка. В жёлтом пуховике и смешной шапке с балаболками. В руках подаренная мной кукла. Длинные вязанные ноги куклы волочатся по снегу.

И только увидев девочку "во плоти" до меня вдруг доходит... А что я буду делать с ребенком? Еще и с девочкой?! Еще и с маленькой!

Я вообще-то на оперативку опаздываю. Как я собираюсь с этим всем справиться? Хорошо, хоть суббота, и я сегодня в относительно свободном полёте - отчеты, в основном. Придется выкручиваться. Справляются же как-то женщины по субботам? У них и по два, и по три... Что я - беспомощнее женщины, что ли?

- Это Лев, - подводит Лена ко мне Алёнку. - Помнишь его.

Поднимает на меня светлые огромные "кошкины" глаза.

- Помню. Здравствуйте, - старательно выговаривает она.

- Привет... - дергаются мои губы в вынужденной улыбке.

- Ты нашел маму?

- Нашел... - теряю голос. - Мы чуть позже к ней съездим.

Кивает.

- Как договаривались, котёнок, - присаживается перед ней Лена. - Я съезжу к врачу. А ты пока побудешь с моим братом - Львом. Он добрый. И друг твоей мамы. И свозит тебя к ней. А если врач скажет, что со мной всё хорошо, то я заберу тебя на ночь, ладно?

- А маму?...

- А маму пока немного полечат врачи. Несколько дней. Ты пока побудешь с нами. Но мы будем каждый день её проведовать. Договорились?

Кивает, с опаской поглядывая на меня.

- Если ты захочешь со мной поговорить, скажи Льву. Он наберёт меня. Хорошо?

Опять неуверенный кивок.

- Ты отпрашивался с работы? - поднимается Лена.

- Практически... - уклончиво отвечаю я.

- В двенадцать обязательно покорми. Купи водичку, чтобы всегда с собой была. И печенье! Только порционное... в отдельных упаковках.

Что такое порционное?!

- Смотри, чтобы варешки не промокли... - наспех закидывает меня Лена ценными указаниями.

Растерянно слушаю вполуха.

- Всё понял! Опаздываю... Если что, буду звонить.

Открываю Алёнке дверь на переднее сиденье.

- Ты что не купил детское кресло?

- Где я его ночью куплю-то, Лен?

- Ой, Лёва... Это же опасно!

- Всё! Куплю! Не волнуйся. Подвезти?

- Да нет, здесь близко мне.

Помахав рукой Алёнке, уходит, оглядываясь еще пару раз.

- Ну что, подружка, поехали?

Усаживаю девочку на сиденье. Тяну за ремень безопасности. Но он проходит как раз на уровне ее лица, закрывая рот. С недоумением хлопает на меня своими глазами как кукла.

- Мда... так не пойдет.

Вытаскиваю из машины. Достая сзади подушку. Но подушка надувная и раздутая как шар. Алёнка съезжает с нее в бок, заваливаясь на моё сиденье. Зашвыриваю подушку обратно.
Снимаю свою куртку, сворачиваю ее, кладу, чтобы ей было повыше. Наконец-то мне удаётся устроить Алёнку поудобнее.

Телефон в кармане куртки звонит и вибрирует. Твою мать!! Не вытащил!

Быстро потрошу конструкцию. Одной рукой пытаюсь вернуть всё, как было и пристегнуть ремень безопасности, второй держу у уха телефон.

- Айдаров!

Аленка с писком съезжает в сторону. Ловлю за пояс пуховика, возвращая обратно на импровизированный "насест".

- Ты где, братан? Майор не в духе...

- Лечу!

Захлопнув дверь, обхожу машину.

- Медведев... тут такое дело, я с дочкой... - на автомате называю Алёнку так и сам охреневаю, замирая на середине фразы. - Лена заболела...

- Оо, - замолкает Медведь. - Ну. Что теперь? - философски. - Придумаем что-нибудь.

- Ну да...

- Быстрей давай. Брагин лютует.

Падаю на сиденье, поворачиваю ключ. Перевожу взгляд на Алёнку. Нет её! Опускаю глаза. Сползла из-под ремня вниз, под бардачок. И, присев, копошится там. Моя куртка, раскручиваясь, съезжает следом.

Шокированно смотрю на разрушенную конструкцию.

Девочка распрямляется.

- Бусинка упала... - демонстрирует мне в пальцах испачканную в грязном талом снеге перламутровую горошинку.

Изображаю отчаянный молчаливый фейспалм, понимая, что вовремя мне не успеть.

Вылетаю из тачки, повторяя всю процедуру с благоустройством.

- Не двигаться! - командую я.

Сажусь на сиденье. Жму на газ. Алёнка испуганно вскрикивает.

- Что?! - торможу от неожиданности.

Замечаю боковым зрением, как от торможения с капота слетает ее кукла, которую я положил туда, пока возился с сиденьем.

- Манюня! - тянет руки к лобовому стеклу Аленка.

- Ыы... мля... - сдавленно матерюсь я. - Кукла... Оо!...

Снова выскакиваю из машины. Отряхиваю от снега игрушку, отдаю. Сажусь в машину. Понимая, что... что-то не так. Сосредоточенно смотрю в лобовое. Что?.. Дворники работают. А я не включал. Перевожу вопросительный взгляд на Алёнку. Ее щёки становятся ярко алыми.

- Это не я... - заговорщицки шепчет мне, вжимая голову в плечи. - Они сами...

Ну да! Вздохнув, вырливаю наконец-то на дорогу.

- Кушать хочешь?

- Нет.

- Пить?

- Нет.

- Не замёрзла?

- Нет.

- Славно!

- Мне жарко.

- Сними шапку.

Телефон опять трезвонит. Бросаю взгляд на экран. Ничего важного. Скидываю вызов.

На парковке перед отделением ни одного свободного места. Потому что опоздал! Уже минимум на двадцать минут. Оперативка редко длится больше сорока. И если я не явлюсь хотя бы к концу, мне крышка. Брагин меня распнет. Может и прогул закатить или выговор.

Сделав петлю, припарковываюсь через дорогу. Надеваю на ухо гарнитуру. Засовываю телефон в задний карман. Поднимаю Алёнку на руки.

Переходим дорогу.

- Мы шапочку забыли.

- О, боги...

Возвращаемся за шапкой.

- "Красный свет - движения нет"... - декларирует задорно Алёнка, глядя на светофор.

И я как идиот замираю на обочине, хоть и дорога абсолютно пустая. Но не могу же я показывать ей, что нарушаю правила. Она же потом повторит.

Стою, жду чертовый светофор, нервно покусывая губы.

Забрав потерю, опять ждем зелёного света. Торопясь, иду внутрь здания.

- Доброе утро!

Сержант на проходной удивлённо провожает меня взглядом. Пара проходящих мимо коллег, поздоровавшись, с недоумением идут мимо. Спиной чувствую, как оглядываются.

Прижимаю Аленку сильнее, с удивлением ловя себя на чувстве гордости, что - да, моя. Глазу ее рефлексивно по спине.

Бегом поднимаюсь на второй этаж. Ну вот... хотя бы к концу планерки посвечу фейсом! Успею доложить о своих наработках. Выхвачу, но не выговор.

- Лев... - обняв за шею шепчет мне доверчиво в ухо Алёнка. - Я хочу писать...

- А?! - возражаю я в пол.

- Прямо сейчас!... - мучительно сводит брови и жалобно смотрит мне в глаза. - Сейчас же!! - требовательно.

Оо... Всё-таки - выговор, да?..

Сводить пописать девочку, это вообще не одно и то же, что сводить мальчика! И тупя, я беспомощно оглядываюсь.

- Татьяна! - экстренно ловлю пробегающую в конце коридора секретаршу. Коряво объясняю ей, что мне от неё нужно.

- Твоя что ли, Айдаров?! - открывает она удивленно рот.

Незаметно положительно киваю. А что я должен говорить??

- Ко мне заведёшь, ладно, Тань? Спасибо!

Вложив мне в руки ее куртку и шапку, забирает Алёнку и уводит ее.

Расправив китель, залетаю в кабинет, сталкиваясь лицом к лицу с майором Брагиным.

- Товарищ майор...

- Аа... да, - разворачивается он. - И опоздуну этому - выговор запиши.

- Товарищ майор, у меня уважительная! - машинально взмахиваю я детской шапкой.

- Детским мир ограбили, а ты предотвратил? - скептически смотрит он на пеструю шапку с балаболками.

- Нет... - опускаю глаза. - А можно мне сегодня отгул? В счет отпуска.

- А у тебя что - отпуск не отгулян?

- В счет будущего.

- Зарплату не выдать за следующий месяц? - язвительно.

Лицо гневно начинает краснеть.

Не помешало бы, конечно.

Чувствую, как маленькая теплая ладошка появляется в моей. Рефлекторно сжимаю. Трындец... Просил же в наш кабинет завести! Майор опускает взгляд вниз. Глаза увеличиваются.

- Я пописала, - сообщает мне Алёнка, глядя ему в глаза.

Класс...

Глава 10 - Шедевральная

Сосредоточенно перепечатаваю протокол опроса свидетелей с диктофона.
 Зажав куклу под мышкой, Алёнка слоняется от одного окна к другому и между столами.
 - Когда к маме? - трогает меня аккуратно, словно котёнок лапкой.
 - В обед, детка.
 - Маму больно лечат?
 - Нет, ну что ты, - не хочу расстраивать я ее. - Мама спит. Ее лечат, пока спит.
 - Ты её заберёшь?
 - Через несколько дней - обязательно.
 - Чесна-чесна?
 - Причестно-причестно! - улыбаюсь я.
 Как я буду забирать Кошкину - это огромный открытый вопрос. Не силой же...
 Но Аленка немного оживает, начиная активнее исследовать пространство.
 Подходит к кулеру. Шкодно оглянувшись, нажимает рычажок с холодной водой. Струя бьётся вниз, брызги летят ей на одежду. Отскакивает.
 - Само? - ухмыляюсь я.
 Поджав губы, смущенно морщин носик.
 - Кружку возьми...
 Протягиваю ей свою. По-хозяйски положив куклу на стол к Медведеву увлечённо зависает у кулера.
 Медведев, не поднимая глаз, предплечьем сдвигает куклу в сторону, освобождая страницы блокнота, куда что-то переписывается.
 - Я цветочки полью? - стоит с полной кружкой воды Алёнка.
 - Полей.
 Из цветов у нас только три неизвестно откуда появившихся кактуса. Раньше были и другие, но их эвакуировала Татьяна. Так как мы забываем поливать, и они засыхают.
 Алёнка протискивается за креслом Медведева к окну. Он машинально подкатывается к столу, не отвлекаясь от работы. Выливает воду в цветок.
 Включаю диктофон, снова углубляюсь в работу. Но взгляд все время ищет девочку, пытаюсь разглядеть сходства. Их очень много...
 На столе у Колькова - две конфеты. Любопытный нос Алёнки притормаживает возле них. Она ловит взгляд Гены. Разговаривая по телефону, он улыбается и двигает конфеты к ней.
 - Бери... - шёпотом.
 - Спасибо! - прячет обе по карманам.
 Поставив локти на невысокий подоконник, скучая, смотрит в окно. Причмокивая жуёт конфету.
 На какое-то время отключаюсь от нее, погружаясь в работу.
 - Ой!... - испуганно.
 Мы с Медведевым синхронно разворачиваемся.
 На ее малиновых штанах, на левой брючине большое мокрое пятно, а на правой - маленькое, коричневое. Судя по всему от растаявшей в кармане конфеты.
 На пол тонкой струйкой с подоконника часто капает вода из чашки, в которой стоит горшок с кактусом. Беспомощно хлопает ресничками.
 Ох, поливальщица! Увлелась...
 - Алёнка!.. - озабочен тру виски.
 Морщась лезет рукой в карман, брезгливо доставая растаявшую шоколадную кашу вперемешку с оберткой.
 Стояла она, прижавшись к батарее... видимо конфета растаяла.
 - Что с тобой делать?
 Покаянно вздыхает синхронно со мной.
 - Не ругайся... - преданно смотрит мне в глаза. - Оно само.
 Мужики сочувственно переглядываются.
 - Крольков, ты у нас самый опытный. Чего делать теперь?
 Не так давно Гена женился. И теперь у него есть дочка Мила, на пару лет постарше Алёнки. Дочь его жены Галины от первого брака и несостоявшаяся хозяйка Гаврюхи.
 - Хм... Застырывай пятно... развешивай сушиться на батарее...
 - Может, новые купить? - с сомнением смотрю на шоколадное пятно.
 - Может, Машу попросить забрать её? - предлагает Медведь, смотрит на часы. - Через два часа освободится.
 - Не надо меня, забрать! - жалобно. - Мы к маме поедem!
 Переводит на меня тревожный вопросительный взгляд.
 - Обязательно! Снимай штаны...
 Аленка остаётся в колготках.
 Ставлю ее с ногами на своё кресло.
 Стоя в "предбаннике" мужского туалета стираю жидким мылом пятно. Вода едва теплая и отстирать нереально, конечно. Выжимаю. И разворачиваясь на звук открывающейся двери машинально встряхиваю. Брызги летят прямо в ошалевшее от моей наглости лицо Брагина!
 Мля.
 - Извините, товарищ майор.
 Обтекает, стирая с лица тыльной стороной кисти капли, не моргая смотрит мне в глаза.
 По нашему майору очень легко понять, когда он в гневе. Его лицо наливается красным. И сейчас оно в цвет Алёнкиным штанам. А я, судя по всему, бледнею, так как моё лицо немеет.
 - Айдаров...

- вижу, как его губы беззвучно двигаются, но каждое ругательство легко считать.
Вдох... Выдох...
- Исчезни, Айдаров.
- Есть! Совсем?
- Работай, иди!
Сжимая в руках мокрые штаны, вылетаю в коридор.
- Лёвушка... - тихо, сзади.
Резко оборачиваюсь. Марина... капитан из соседнего отдела по несовершеннолетним. Пару раз было у нас...
А сейчас мне вообще не в кассу эта связь!
- Какие планы на вечер? - флиртуя, крутит на палец локон. - Я могу приехать.
- Нет!
Удивлённо дергает бровью.
- Я... мм... с дочкой... живу теперь. Ко мне нельзя.
- Чьей дочкой? - подозрительно.
- Моей.
- Ты ж не женат!
- Но не бесплоден же, - пожимаю плечами. - Дочка у меня...
Показательно поднимаю детские штанишки.
- Неожиданно. Окей... - недоверчиво.
Сбегаю.
Еще не открыв дверь кабинета, слышу голос Аленки. Звонко поёт. Приоткрываю дверь.
- От чего на голове не растут цветочки? А растут они в траве и на каждой ко-очке, - старательно тянет она, с энтузиазмом внимающему Медведю.
Отталкивается от стола и запуская кресло по кругу, продолжая:
- Если волосы растут, значит их сажа-а-ают. Отчего же мне сажать их не разрешают? Хорошо бы сделать так - вж-ж-жик! - взмахивает рукой. - Срезал все кудряшки. На макушке красный мак, а вокруг ромашки!
Стоя на останавливающемся стуле выразительно заканчивает она.
- Молодец! - кивает он ей.
- А конфетку?
- Конфетку?... - отодвигает ящики в столе. - Нет конфетки. Шоколадка сойдёт?
- Сойдёт! - радостно хлопает в ладоши.
- Что происходит? - обвожу взглядом представление.
- Ставишь ребенка на стул - он поёт, такая опция! Ты не знал?
- Да что-то подзабыл уже... - оттягиваю галстук.
Развешиваю штаны на батарее.
Пододвигаю Аленке маркеры и несколько листов бумаги.
- Порисуй пока.
- Что тебе нарисовать?
- Папу... - вздыхаю я. - Нарисуй папу.
Пристроившись рядышком, рисует непропорционального чудика с пышной рыжей шевелюрой.
- Это папа такой?!
- Да!... - уверенно.
- Мм...
Периодически откусывает прямо от цельной плитки шоколада.
- Тебе можно шоколад? - на всякий случай уточняю я.
- Конечно же!... - прикусывает язык от старания и скрипит маркером по бумаге.
Дверь в кабинет открыта. Из коридора - претенциозные интонации Брагина. Отчитывает кого-то.
- Куда делись вещь доки по делу Маменко? Это вам что - личные вещи - унёс-принёс?!
- Так... у нас следственный эксперимент был, товарищ Майор!
- Где запрос? Где моя подпись? Где протокол?
В ответ едва различимый бубнеж.
- Поскольку времени у меня мало, - решительно заходит он в наш кабинет. - Я вам тоже быстро объясню матом!
Алёнка как суслик вытягивает шею, выглядывая из-за моего монитора.
Брагин спотыкается на полуслове.
- Нет, так невозможно работать! Ты мне рабочий процесс саботируешь, Айдаров, - обличающе тычет в меня пальцем. - Свободен! До понедельника найди ребенку няню, усёк?
- Усёк, товарищ Майор.
Бросаю все, начиная собирать Аленку.
- Медведев, прикроешь? Через час придёт свидетель, нужно чтобы подписал свои показания, - перекладываю к нему на стол бумаги.
- Разрулим, - кивает.
Засовываю Аленке в охапку куклу, шапку, пуховик и поднимаю её на руки.
Надо валить, пока начальство не передумало.
- Нет, ну был же нормальный отдел... - причитает Брагин с унынием глядя на меня. - Я ж сюда специально ни одной бабы не пустил. Нет! Наженились, расплодились...
- До свидания! - смотрит ему в глаза Алёнка.
- Держи конфетку... - достает ей из кармана.
Алёнка утягивает очередную, зажимая в кулак.
Выскальзываю за дверь.
- Дяденька ругался? - боязливо шепчет мне на ухо Аленка.
- Нет, - ухмыляюсь я. - Наоборот. Ты его очаровала.
Довольно морща нос затягивает шапку.
- Потому что я вся в маму - ше-де-враль-ная!
- Да уж... тут не поспоришь.

Глава 11 - Кошка

Покупаю фрукты, сливки, сыр и йогурты. Кошка умирает без молочка.
 Сажу в машине на парковке больницы. Алёнка уже извелась от нетерпения, но я торможу.
 Что ей говорить?
 Как убеждать?
 В чем убеждать?!
 Мы и в лучшие то времена все проблемы решали не разговорами, а сексом. А сейчас вообще как два инопланетянина с разных планет. Но только космос у нас теперь один на двоих, глажу по голове Алёнку. И нужно договариваться.
 Кошкина - единственная женщина, которая меня может с разбегу добесить до неадекватности. И единственная - которую я хочу так, что теряю все тормоза и здравый смысл.
 И на этой тонкой тропе, между двумя обрывами, я и балансировал. Но эквилибрист из меня хреновый. Я рухнул... убился... Кошка же, как обычно, реанимацией не озабочена. Ей по душе только победители!
 Принимаю ли я это? Нет... Не принимаю. Но с чего-то нужно начинать движение навстречу.

- Пойдём... - тербит меня Алёнка.

- Пойдем! - пытаюсь взбодриться я и привести себя в доброжелательное состояние духа.

Внизу притормаживаем в аптечном киоске. По рекомендации фармацевта покупаю витамины и аскорбинки для Алёнки. В лифт очередь, и мы сворачиваем на лестницу.

- А ты мамин друг?

- Мм... - как бы тебе сказать. - Мы дружили раньше. Когда тебя еще не было.

- А как вы дружили?

- Близко...

- Расскажи!

- Мы познакомились, когда были студентами. Друзья уговорили меня поехать на сплав.

И в компании оказалась Кошка... мм... твоя мама.

- Сплав - это как?

- На плотках плыть по реке.

- Здорово!! - хлопает в ладоши. - И я поеду!

- Обязательно! Вот подрастешь и поедешь.

- И что было дальше?

Дальше...
 Флешбэк. "Развалившись на втором этаже огромного плота, ловлю ласковые лучи утреннего солнца.
 Если бы сплав был экстремальный - я бы отказался. Я не любитель экстремального отдыха. А так... просто тусовка на комфортном двухэтажном плоту.

И мой друг Димыч, уверял, что девочки требовали меня. А девочкам отказывать нельзя...
 Зажмуриваю глаза, солнце бьет даже сквозь темные стёкла очков.
 Рядом загорают две цыпочки в пёстрых купальниках. Эти - поинтересней. Парочка тех, которые попроще - готовят на всех обед внизу.
 Там стол с лавками на двенадцать человек и "каюта" в виде большой палатки. В ней спит какая-то парочка. Я немного опоздал, поэтому не успел познакомиться со всеми. Запрыгнул на борт, когда плот уже отчаливал от берега.
 - Сгорюшь, Айдаров... - хихикают девчонки, тихо переешептываясь между собой. - Спинку намазать?
 - Не откажусь...
 Девчонки присаживаются с разных сторон.
 - Оо.. - сокращаюсь от приятного ощущения скользящих пальцев. - Еще...
 Минут через пять лёгкого массажа переворачиваюсь на спину.
 - И грудь.
 Послушно растирают по мне крем.
 Это я удачно попал! Брюнеточка - Даша и русая - Зоя. Хорошенькие. Раскованные, но не слишком развязные. Супер!
 - Спасибо, девочки! - ловлю их руки и по очереди прижимаюсь губами к пальцам.
 Правильные инициативы нужно поощрять!
 Ой, какой... - закатывает мечтательно брюнетка глаза.
 - Оставайтесь на нашей волне! - подмигиваю ей. - Обещаем много интересного...
 И еще раз целую пальцы русоволосой

Зои, чтобы не заскучала.
Поправив сбившиеся от прикосновений девчонок шорты, решаю спуститься вниз и что-нибудь перекусить.
Стальная лесенка из сваренных труб глухо звучит под босыми ступнями.
Губы растягиваются от улыбки. Настроение отличное! Спрыгиваю на нижний борт. Мышцы играют, желая нагрузки, тело тянет... Подпрыгиваю, хватаясь за стальную трубу каркаса. Несколько раз подтягиваюсь.
Девушка, мешающая что-то в кастрюле на газовой плите, застывает, смущенно ведя взглядом по моему торсу.
- Привет... - ухмыляюсь ей.
Кивает, отводя глаза.
Проходя вдоль длинного узкого стола по краю плотa, стаскиваю из чаши яблоко. Парни режутся в покер.
Поднимаю взгляд и...
Вау-вау-вау!...
Она стоит спиной ко мне на самом носу плотa. Ноги просто от ушей! Гладенькие и фигурные. Идеальная осанка как у королевы. И роскошная задница! На пояснице - ямочки, тончайшая талия... Мои пальцы автономно приходят в движение, желая обцупать и обрисовать эти влекущие формы.
Но дело не только в формах! Красиво стоит - уверенно и раскованно. Уперев руку в бок. Ей не нужен пёстрый купальник, чтобы ловить мужские взгляды, и, видимо поэтому, она в однотонном белом, с серебристой цепочкой по бедрам.
Облизываю пересохшие губы.
Светлые волосы небрежно выются по плечам, вздрагивая от легкого бриза. Лица не видно, но я уже чувствую, что просто "хорошенькая" для её случая - оскорбление. Потому что так шедеврально стоять умеют только истинные красавицы!
Вот эту хочу! И даже готов променять на тот дабл сверху!
Сердце колотится в грудной клетке. Покачнувшись от волны эндорфинов, решительно иду к ней.
- Привет, киска... - низко шепчу ей на ушко, обнимая за талию, и нахально притягивая к себе. Девочки любят это - когда парень не тушуетя и...
- Я не киска. Я - Кошка, - её кисть неожиданно летит вниз, словно случайно хлестко заряжая мне в пах.
- Мля... - хриплю я, сгибаюсь пополам.
Сучка... Зараза!
Так и не взглянув на меня, отворачивается в другую сторону, чтобы уйти. На развороте случайно толкает бедром, и я оступившись лечу воду.
Плеск! Ожог ледяной волной!
Отталкиваюсь от кормы плотa в сторону, подтягиваясь, возвращаюсь на борт и обтекаю...
Класс!..."

- Дальше... дальше мы друг другу сразу понравились! - прячу улыбку. - И уже не отходили друг от друга ни на шаг.

- Здорово!

- Здорово... - сглатываю я, останавливаясь перед её палатой. - Пришли.

Глава 12 - Второе свидание

Открываю дверь, заглядывая в палату.
 Лившиц у окна, спиной ко мне. И весь мой мирный настрой снимает как рукой.
 Их разговор резко обрывается на полуслове. Вернее, подвисает фраза Марьяны:

- Ты не обязан... - вяло и тихо.

Застываю в дверях, переводя взгляд на Кошкину.

- Mamочka! - вырывая руку из моей, Алёнка залетает в палату.

Вскрикнув, Марьяна морщится от боли и пытается подтянуться чуть выше на кушетке.
 Прямо в куртке Аленка карабкается к ней, залезая сначала на стул, а потом, как я в прошлый раз, шлепается лицом на живот Кошки и начинает реветь.
 Лившиц разворачивается... Недовольно обводит нас взглядом.
 Обняв дочь, Кошкина поджимает дрожащие губы.

- Мой котёночек! - гладит по голове Аленку. Снимает с нее шапочку и гладит опять.

Мы смотрим с Лившицом друг другу в глаза.
 Молча прохожу в палату, стягиваю с Алёнкиных ног сапожки. Ставлю в тумбочку пакет с продуктами.
 Оттолкнувшись от стула Аленка перебирается на кушетку, звездой ложится на маму. И затихает...

- Привет... - сажусь на освободившийся стул.

Марьяна поднимает глаза на меня. Взгляд расфокусировано скользит по моему лицу.

- Как ты?.. Чувствуешь себя как?...

Ее губы размыкаются, она растерянно пытается ответить. Но они опять вздрагивают, и она поджимает их.

- Плохо! - вмешивается в наш разговор Лившиц. - Разве незаметно?

Заметно... Очень бледная. Взгляд фокусируется с трудом. Волосы на лбу мокрые, как при лихорадке. Под глазами синяки. Мне хочется положить на её лоб руку. Или мокрое полотенце, на крайний случай.

- Тебе больно, мамочка? - приподнимается Аленка, опираясь на грудь Марьяны. Вскрикнув от боли, та сжимается.

- Оу... - подхватывая Аленку, снимаю, усаживаю к себе на колено.

- Всё? - недовольно интересуется Лившиц. - Увиделись? Теперь можно ставить капельницу?

- Позже, - упрямо.

Присев у окна на стул, Лившиц погружается в планшет и тихо пишет какие-то голосовые по работе.
 А мы втроём молчим. Алёнка с Марьяной держаться за руки.

- Ян... извини, что я орал здесь... угрожал... что-то порвало меня вчера, - хмурюсь я.

- Ты сказал ей? - произносит одними губами, с горечью глядя на меня.

Что я - самоубийца? Так мы никогда не помиримся.

Отрицательно качаю головой. Закрывая глаза, с облегчением выдыхает.

- Где твои штаны, котёнок?.. - гладит Марьяна её по коленке, обтянутой колготками.

Алёнка чешет щеку.

- Я облила и запачкала... А Лев мне постирал!

- Мм... Понятно. Ты что - по улице так?..

- Мы на машине, Ян. К тебе торопились. Сейчас заедем - купим другие штаны ей.

- А где... Елена?

- Недалеко... - уклончиво съезжаю я с прямого ответа.

- Это что?.. - дотягивается пальцами лица Аленки.

Та снова чешет щеку. А потом предплечье. Пальцы скрипят по куртке

- Детка?! - тревожно и расстроено. - Айдаров, что за пятна и... сыпь?!

Какие еще к чертям пятна?!

Подрываюсь, ставлю Аленку на стул.

О, твою мать!! Неужели Лена и правда подхватила какую-то заразную хрень?! И заразила Аленку!

- Эм... - растерянно качаю головой. - Полчаса назад ничего не было, клянусь! В больницу ехать?

Алёнка, морщась, чешется.

- Ты давал ей шоколад! - с возмущением и скорее констатирую, чем спрашивая. - Да?!

- Мля... да, - признаюсь я.

- Маленько! - оправдывается Аленка. - Лев не давал. Дяденьки давали.

- Какие еще дяденьки?!...

- Добрые! Я их... как там? - оглядывается на меня. - Очаровала, вот!

- Да на работе у меня... - поясняю я. - В отделе... Аленка, ты же сказала - тебе можно!

- Айдаров... - с досадой закатывает глаза Кошкина. - Сколько она съела?!

- Две... - показывает покаянно Аленка два пальца.

- И плитку шоколада, - тоже покаянно зажмуриваюсь.

- Ты что - оставил ее без присмотра?!

- Я присматривал, как она ела! - психую я. - Откуда я мог знать?

- Детям нельзя шоколад! - переходит Кошка на раздраженные тона. - Как это можно не знать?!

- Я все детство ел шоколад! Откуда мне было знать, если у меня не было шанса!... - затыкаюсь на полуслове. - Так! Просто скажи - что теперь делать, окей? И что еще ей нельзя.

- Где твоя сестра? Почему Аленка была с тобой?!

Обессилен закрывает глаза, морщится.

- Я не хочу, чтобы она с тобой... Мы так не договаривались.

- Яна, я могу забрать Алёну. Нет проблем. Найму круглосуточную няню с медицинским образованием и вопрос решен, - снова вмешивается Лившиц.

Марьяна с сомнением и недовольством переводит взгляд с него на меня и обратно.

- Не надо лезть в наш семейный разговор! - с рычанием разворачиваюсь я. - Надо было её раньше забирать, когда у тебя была возможность! Ребенок там с ума сходил. Хоть бы приехал, сказал, что мама в порядке и не бросила её!

Сжимаю руку в кулак. Твоё присутствие здесь сейчас неуместно, Лившиц! Выйди! Открываю рот, чтобы озвучить.

- Айдаров... прекрати, - одергивает меня Кошкина.

Разворачиваюсь к ней.

- Ты хочешь отдать дочь чужому мужику, который забил на нее?! Он даже не поздоровался с ней, когда мы вошли! Она что - пустое место?!

- Не ори, Айдаров...

- Я не ору. Я возмущаюсь! Где же твоя гребанная принципиальность, Кошка?!

- Я могу поговорить с твоей сестрой? - сквозь зубы.

- Со мной поговори! Со мной!! Хреновый я, да? Но я хотя бы стараюсь... Мне не всё равно!

- Мамочка... не ругай нас! Лев хороший! - прижимается к ее предплечью Аленка. - Я тут буду. С тобой.

- Кошкину на МРТ! - раздаётся громкий голос у палаты. - Носилки...

- Котёнок... здесь нельзя... - расстроено гладит её Марьяна. - Ты не хочешь к Елене?...

- ... Михалне... - добавляет Алёнка.

- Ах, да! - вздыхает Кошкина. - Михайловне...

- Я с тобой хочу, - начинает всхлипывать Алёнка. - Пожа-а-алуйста!

Марьяна расстроено гладит её.

- Алёнка, в больнице нельзя, - подставляю ей сапожки. - Но мы завтра утром приедем опять. А сегодня... сегодня... Вот! - вдруг озаряет меня. - У меня друг есть, Гаврюха, смотри... - включаю ей видео. - Он очень тоскует, и отказывается есть. Он мне подсказал, что его должна покормить обязательно девочка. Давай, покормим...

Хихикая Аленка смотрит видео с сурикатом.

- Ну, я прошу тебя!! - беззвучно шепчу я Кошкиной.

Её глаза блестят от слёз.

- Супрастин ей дай... - едва заметно шмыгает она носом. - И грибы не давай.

Киваю. В палату заходят два санитар с носилками.

- Её надо искупать...- дрожит голос Кошкиной.

- Искушаем.

- Надо купить бельё.

- Купим.

- И не смей говорить ей!

- Ладно. Спасибо, Ян!!

- За что?

- За доверие...

Отворачивается. Санитары замирают возле кушетки.

- Вам нужно перелечь. Помочь?

- Котенок! - обнимает Аленку Марьяна. - Слушайся Елену Михайловну! Не шали!

Все еще раздражаясь от присутствия Лившица, не раздумывая подхватываю Марьяну на руки.

- Лев! - шипит она шокированно.

- Что?

Прижимаю к себе крепче. Меня так подкидывает от близости наших тел, что не чувствую веса. Сердцебиение шкалит. Распахнутые глаза Кошкиной не моргают. Её губы очень близко... Чуть наклониться и можно поцеловать. Но я не целую. Аккуратно перекладываю её на носилки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.